

Л.М. Брагина

Италия в Средние века
и раннее Новое время

V–XVII вв.

Лидия Михайловна Брагина
Италия в Средние века и
раннее Новое время: V–XVII вв.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39434298

*Италия в Средние века и раннее Новое время: V–XVII вв.:
ISBN 978-5-7281-1897-8*

Аннотация

Первое в отечественной историографии учебное пособие по страноведению, в котором Италия рассматривается в широком хронологическом ракурсе с V по XVII в. Автор анализирует особенности социально-политического, экономического и культурного развития Италии на разных этапах исторического процесса, опираясь на современные методики междисциплинарных исследований. Для студентов и преподавателей гуманитарных факультетов высших учебных заведений.

Содержание

Предисловие	5
Италия в раннее Средневековье (V–X вв.)	10
Кризис поздней Римской империи	10
Особенности экономических отношений	12
Структура общества и кризис власти	17
Общественный строй варваров	20
Остготское королевство в Италии (493–555)	24
Образование Лангобардского королевства в Италии	34
Политическая структура Лангобардского королевства	39
Социальное развитие Лангобардского королевства	43
Завоевание Лангобардского королевства франками	52
Формирование феодальных отношений в Италии в VIII – X вв	58
Город в раннее Средневековье	63
Культура Италии в раннее Средневековье	68
Конец ознакомительного фрагмента.	77

**Лидия Михайловна
Брагина
Италия в Средние
века и раннее Новое
время: V–XVII вв.**

© Брагина Л.М., 2015

© Российский государственный гуманитарный универси-
тет, 2015

* * *

Предисловие

Учебное пособие по курсу страноведения «Италия в Средние века и раннее Новое время» – первый опыт такого рода в российской педагогической практике применительно к освещению исторического пути Италии, охватывающего период с V по XVII век. Работа подводит итог многолетней преподавательской деятельности автора, связанной с чтением общих курсов по истории Средних веков и культуры Возрождения на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, а также специальных курсов по проблемам итальянского гуманизма и страноведению, которые читались и на историко-филологическом факультете РГГУ. Во всех этих курсах заметное место отводилось не только социально-политической, но и культурной истории Италии.

Пособие предназначено для студентов и преподавателей и состоит из двух частей. Первая из них включает собственные исследования автора, нашедшие отражение в его монографиях, статьях, переводах источников, коллективных учебниках для вузов. Вторая часть представляет собой хрестоматию, содержащую статьи и отдельные разделы монографий российских специалистов и изданных в переводе на русский язык работ итальянских историков. Эти труды дополняют в ряде вопросов авторский текст, знакомят с развитием историографии, прежде всего российской италянистики, в со-

ветский и постсоветский периоды. Такая хрестоматия будет способствовать углубленному освоению студентами проблематики курса. Существенную роль в конкретизации материала по страноведению Италии играет и зрительный ряд – публикуемые в пособии иллюстрации, позволяющие использовать в учебном курсе визуальные источники.

В основу структуры учебного пособия положен проблемно-хронологический принцип. В рамках отдельных этапов исторического развития Италии в V – XVII вв. на широком фактическом материале рассматриваются типологические черты эволюционных процессов, характерных и для страны в целом, и для ее отдельных регионов, с учетом специфики Северной, Центральной и Южной Италии. Главное внимание при этом уделяется комплексному подходу к истории – рассмотрению особенностей аграрной экономики, городского ремесла, торговли и финансовой деятельности, общественной структуры, политико-правовых норм, эволюции государственных и церковных институтов. Важное место занимает освещение историко-культурной проблематики, в том числе достижений выдающихся итальянских мастеров в различных видах художественного творчества. Специфика исторического развития Италии в Средние века и раннее Новое время, как правило, рассматривается в общеевропейском контексте с учетом как внешних влияний на ее традиции, так и внутренних процессов, способствовавших обретению Италией ведущей роли в Европе благодаря дости-

жениям в экономике и культуре.

Актуальность предложенного автором труда в учебно-методическом плане определяется его двухчастной структурой: систематическое изложение истории Италии, по условиям норм учебного пособия достаточно лаконичное, сочетается с хрестоматийными текстами, дополняющими отдельные темы большей конкретикой. Некоторые особенно значимые проблемы, например различия в статусе итальянских городов на севере и юге страны или полифония политических форм и государственного развития на Апеннинском полуострове, могут стать предметом специального рассмотрения с привлечением материалов хрестоматии на семинарских занятиях.

Данное пособие по истории социально-политического и культурного развития Италии в Средние века и раннее Новое время, естественно, отличается от предшествующих работ отечественных историков, в которых ставились определенные учебно-педагогические задачи. Это «История Италии в средние века» (1906) Е.В. Тарле, коллективный труд под редакцией профессора М.А. Гуковского «Очерки истории Италии. 476–1918 годы. Пособие для учителя» (1959) и первый том трехтомного издания «История Италии» под редакцией академика С.Д. Сказкина (1970), в котором изложение доведено до конца XVIII в. В предисловии к этому тому «От редакции» было подчеркнуто, что каждая из глав написана ученым, углубленно занимающимся данной проблемой,

и потому работа рассчитана прежде всего на специалистов. За последние десятилетия в изучении истории Италии накоплен немалый новый научно-исследовательский опыт, были внесены коррективы и в концептуальные проблемы. Тем более назрела необходимость в создании новых учебных пособий.

В приведенных выше коллективных трудах по истории Италии принимали участие известные историки-итальянцы: В.И. Рутенбург, главным предметом исследования которого были проблемы социально-экономического развития средневековых городов Центральной Италии; Л.А. Котельникова, изучавшая аграрную сферу экономики и взаимоотношения города и деревни в Тоскане и других областях того же региона; М.А. Абрамсон, занимавшаяся тематикой, связанной с социально-экономическим развитием Южной Италии в XI – XIII вв. Работы этих и ряда других отечественных ученых, написанные в XX в. и начале нынешнего столетия, представлены в хрестоматийной части данного учебного пособия, где помещены также труды двух выдающихся итальянских специалистов XX в. – Эрнесто Сестана и Эудженио Гарэна.

Надеюсь, данное пособие может оказаться полезным не только по его прямому назначению как учебного издания, но и для широкого читателя, интерес которого к яркой средневековой и ренессансной истории Италии, а также к ее богатейшему культурному наследию со временем лишь возрастет.

тает.

Подготовка данного труда была бы невозможна без вдохновляющей поддержки и неизменного практического содействия моих дорогих коллег из Российско-итальянского учебно-научного центра РГГУ. Я хочу от всей души выразить свою искреннюю благодарность Галине Даниловне Муравьевой, в течение многих лет возглавлявшей работу этого центра. Именно ей принадлежит инициатива создания данного учебного пособия, к тому же она постоянно проявляла внимание к ходу моей работы над ним. Моя сердечная благодарность также старшему преподавателю Российско-итальянского центра Ирине Алексеевне Журавлевой, которая оказала мне исключительно важную помощь как в создании компьютерного варианта текстов хрестоматии, так и в решении ряда других проблем, связанных с подготовкой пособия к изданию.

Л.М. Брагина

Италия в раннее Средневековье (V–X вв.)

Кризис поздней Римской империи

В античную эпоху Италия – географическое понятие, которым обозначалась материковая часть Апеннинского полуострова без островов Сицилия, Сардиния и Корсика. В период поздней Римской империи (IV–V вв.) Италия была центром огромной империи, охватывавшей большинство стран Средиземноморского бассейна и значительную часть внутренних районов Западной Европы. В Риме, античном мегаполисе, находились высшие государственные органы управления империей, которая разделялась на провинции, обладавшие правами местного самоуправления, но строго подконтрольные центральной власти. Этот период – время глубокого кризиса как экономики, так и всей общественно-политической системы римского государства, что привело в конце V в. к его краху. Причины падения могущественнейшей державы связаны не только с военными неудачами, ослаблением в целом ее военно-политической мощи, но в первую очередь с хозяйственным кризисом, спадом производства, разрушением торговых связей, а также с серьезны-

ми изменениями социального положения и менталитета различных слоев населения.

Особенности экономических отношений

В экономике поздней империи господствующим оставался рабовладельческий строй, хотя и претерпевший определенную эволюцию. Устой рабовладения подрывало сокращение притока рабов из-за частых военных неудач, что приводило к росту цен на рабов и падению доходности рабовладельческих хозяйств. Сказывались также изменения в юридическом статусе рабов и соответственно в отношении к ним со стороны государства. Если еще в IV в. законы императоров не запрещали суровые наказания рабов и снимали вину с хозяев, засекавших их до смерти, то в V в. произвол рабовладельцев стали ограничивать – раб получил право жаловаться в суд на плохое обращение хозяина. Поощрялись семейные связи в среде рабов, что предполагало некоторое улучшение их бытовых условий. В то же время использование рабского труда по-прежнему было широко распространено в хозяйствах как крупных землевладельцев-латифундистов, так и мелких посессоров, а также куриалов (состоятельных жителей городов). Однако невысокая производительность труда невольников, работавших из-под палки надсмотрщика и крайне мало заинтересованных в достижении высоких результатов своей деятельности, вынуждала хозяев вносить изменения в их статус. Одним из путей стало вы-

деление рабу участка земли – предоставление пекулия, обработка которого могла обеспечить ему содержание семьи и некоторый дополнительный доход, хотя значительную часть урожая он должен был отдавать хозяину. Раб считался теперь держателем земли, но, как и прежде, был лишен свободы и юридических прав: его можно было продать вместе с пекулием, отобрать у него накопленное имущество, чинить по отношению к нему всяческий произвол; законы императоров неизменно стояли на страже интересов рабовладельцев. И все же перевод рабов на пекулий становился все более частым явлением, поскольку это повышало их заинтересованность в результатах своего труда, экономило на содержании штата надсмотрщиков и в целом улучшало рентабельность хозяйства. Впрочем, наряду с новыми формами рабовладения сохранялась и старая – эксплуатация рабов как полностью бесправных сервов.

В V в. система рабовладельческих отношений в экономике империи перестала быть превалирующей. Массовый характер приобретали различные виды аренды – эмфитевсис, прекарий, колонат. В арендные отношения, оформленные письменным договором, могли вступать лично свободные и вольноотпущенники. Условия аренды, как правило, предоставляли арендатору-земледельцу значительный простор для ведения хозяйства. Эмфитевсис являл собой наследственную аренду с широкими владельческими правами, близкими к собственности (эмфитевт мог дарить, заклады-

вать, продавать участок), арендатор платил государственный налог с земли и фиксированную ренту землевладельцу. Прекарий – долгосрочная, нередко пожизненная аренда с уплатой ренты, определенной договором. В отличие от эмфитевта прекарист был держателем (а не владельцем) участка, обладавшим правом распоряжаться землей; оба вида аренды не ограничивали личную свободу арендатора, как и рамки его хозяйственной деятельности, что способствовало высокой производительности труда работника.

Иным было положение колонов – оно менялось в сторону сближения их статуса с имевшими пекулий рабами. В IV–V вв. основная масса колонов-арендаторов обладала личной свободой, но постепенно ее ущемляли законодательно: прикрепляли работника к определенному земельному наделу, запрещая покидать его без разрешения хозяина и переходить к другому землевладельцу. Как свободные люди колоны должны были платить государственный налог и нести военную службу. Но поскольку налоги в крупном имении собирал хозяин и он же решал, кого из своих работников определять в рекруты, колоны оказывались в личной зависимости от него, чему сопутствовала, как правило, и финансовая задолженность. Ведь землевладельцы при сборе ренты допускали немало произвола, тем более что по закону колон был наследственно прикреплен к обрабатываемому участку земли. Колоны оказались в полной власти своих хозяев, а их реальное положение мало отличалось от статуса рабов, по-

саженных на пекулий. Впрочем, в своей хозяйственной деятельности колонны пользовались свободой, что делало их труд более производительным, чем труд рабов, имевших пекулий. Главным бременем для колонов в эпоху поздней империи становились даже не арендные платежи, а непосильное бремя государственных налогов, вовлекавшее их в нужду и не позволявшее успешно развивать хозяйство. В V в. бегство колонов стало повсеместным явлением.

Кризис рабовладения, изменения в формах земельных отношений, когда главной фигурой в сельском хозяйстве оказывался мелкий самостоятельный производитель (раб на пекулии, колон, прочие арендаторы), вели к децентрализации экономики вилл и латифундий, способствуя в конечном итоге общему экономическому упадку. В IV–V вв. постепенно сокращались рыночные связи городских и сельских рабовладельческих хозяйств, возрастала их натурализация, когда все необходимое, включая ремесленные изделия, старались производить в рамках имения. Упадок переживали все отрасли экономики: уменьшались площади посевов, снижалась урожайность, в ремесле наряду с его высокими образцами распространилась масса примитивно изготовленных дешевых изделий, новое строительство во многих городах стало редкостью. Италия тяжело переживала общий экономический спад, лишавший ее традиционных источников богатства, связанных с высоким уровнем развития торгово-денежных отношений и выгодным положением как центра им-

перии, куда свозились товары из всех провинций.

Структура общества и кризис власти

В эпоху поздней империи, когда в 395 г. она по существу разделилась на два самостоятельных государства со столицами в Равенне (Западная Римская империя) и Константинополе (Восточная Римская империя), усилился процесс усложнения ее социальной структуры. В среде свободных складывались сословия «достойнейших» и «смирненных», при этом элиту первого, более высокого сословия составляли «светлейшие». Ко второму сословию причисляли свободнорожденных плебеев, а со временем также колонов, вольноотпущенников и частично рабов, что свидетельствовало о постепенном стирании грани между свободными и рабами. Это находило отражение и в идеологии, когда раба стали рассматривать как личность, а само рабство расценивать скорее как нравственное, а не юридическое состояние: ведь раб мог ощущать себя внутренне свободным, достойным человеком.

Существенно изменилась и система власти – традиционные римские магистратуры отходили на задний план, а их место занимал быстро растущий бюрократический аппарат. В V в. различные сферы государственной жизни уже контролировали многочисленные чиновники. Главным способом замещения мест в должностной иерархии стали не выборы, а назначение вышестоящей властью; самые высшие слои чиновничества рассматривались как личные слуги императора.

Сенат, в состав которого входили магнаты из элиты сословия «достойнейших» (его численность достигала более полутора тысяч человек), хотя и оставался высшим органом государственной власти, постепенно утрачивал эту роль. С мнением сенаторов все менее считались императоры, которых выбирала армия или назначал предшественник. К тому же сенат заседал в Риме, а резиденция императора находилась в Равенне, порой в Милане или некоторых других городах. Верховным правителем государства стал император-доминус (от лат. dominus, господин), отсюда название поздней империи «доминат». Это был властитель, при жизни провозглашенный богом, его воля считалась непререкаемым законом. Император уже не нуждался в легитимизации своей власти решением сената. Политический произвол императоров становился нормой повседневной жизни римского общества.

Серьезные изменения затронули и римскую армию: если раньше она комплектовалась из полноправных граждан, то в эпоху домината основную массу отрядов составляли колонны (владельцы поместий должны были поставлять определенное число рекрутов), к военной службе привлекались и варвары. Городских ремесленников, объединенных в коллегии, наоборот, стали освобождать от воинской обязанности, сохраняя их как налогоплательщиков. С V в. римская армия стала заметно пополняться варварами – целые отряды нанимались на службу в качестве федератов для охраны границ империи. Огромная армия требовала колоссальных средств

на свое содержание, однако ее дееспособность слабела, что послужило немаловажной причиной падения Западной Римской империи под натиском активно вторгавшихся в нее варварских племенных объединений.

В условиях экономического спада и социальных перемен усиливался репрессивный характер власти. Так, неуплата налогов или отказ от выполнения повинностей в пользу государства (ремонт дорог, строительство мостов, укреплений и т. п.), которые вменялись в обязанность горожанам и селянам из сословия «смирненных», влекли за собой суровые наказания. Вся власть сосредоточивалась в руках чиновников, а в поместьях – у магнатов; органы общинного и муниципального управления теряли свои административные функции. Все это вызывало социальный протест, который проявлялся в бегстве рабов и колонов из имений крупных землевладельцев, в уклонении от налогов горожан и мелких собственников сельской местности, наконец, в прямом вызове власти – восстаниях против произвола магнатов и чиновников.

В эпоху великого переселения народов (IV–V вв.) слабевшая Западная Римская империя оказалась неспособной сохранить свою целостность и независимость, стала ареной ожесточенных сражений с варварами, которые в конечном итоге основали на ее территории ряд так называемых варварских королевств – государственных образований нового типа.

Общественный строй варваров

Многочисленные племена варваров (так именовали римляне германские и другие этносы, населявшие Европу за пределами границ Римской империи) переживали стадию догосударственного общественного развития. У них существовал родоплеменной строй военной демократии, главными институтами власти которого были народное собрание, совет старейшин и избиравшийся мужской частью племени военачальник (конунг). При постепенно нараставшем имущественном неравенстве родовых кланов основную массу германцев и других варваров все еще составляли полноправные члены племени – на народных собраниях принимались решения по всем важным вопросам его жизнеустройства. Решениям народного схода и совета старейшин должен был подчиняться и конунг. Все свободные германцы в отличие от лиц, имевших статус полусвободных или рабов (впрочем, эти социальные прослойки были у варваров маргинальными), несли воинскую службу.

В V в. усилился процесс разложения родоплеменного строя варваров: наряду со старой родовой знатью формировался генетически связанный с ней слой служилой аристократии. Она составляла основу военных дружин и выдвигала их предводителей, в ведение которых переходило распределение добычи. Власть конунгов закреплялась за каким-либо

одним знатным родом; общие собрания племени уступали место сходам в округах и сотнях – на них административно делилось племя. Такие процессы были особенно заметны у германского этноса готов, которые в первые века новой эры населяли обширную территорию юга Восточной Европы от Дона до Дуная. В середине IV в. готы разделились на два крупных племенных союза – западные готы (вестготы) и восточные готы (остготы). Остготов с конца столетия начали теснить гунны, тюркские кочевые племена. Вынужденные двигаться на запад вестготы добились разрешения от правителей Восточной Римской империи поселиться в ее балканских провинциях.

Мигрировавшие в Европу с начала первого тысячелетия новой эры многочисленные германские племена в IV в. вплотную приблизились к границам Римской империи. Отряды варваров нередко становились ее федератами, выполнявшими пограничную службу за плату или в обмен на продовольствие. Такую службу несли и вестготы, но с 401 г., пользуясь заметным военным ослаблением Западной Римской империи, они стали совершать набеги на Северную Италию. В 408 г. во главе с решительным конунгом Аларихом вестготы даже смогли войти в Рим и начать осаду слабо защищенного города, поскольку основные военные силы императора находились возле Равенны, где располагался его двор. Жители Рима за большой выкуп отвели угрозу захвата города вестготами. Однако императору Гонорию не уда-

лось договориться с Аларихом о приемлемых для обеих сторон условиях мира. В 410 г. вестготы вновь начали осаду Рима, которая завершилась 24 августа того же года захватом и разграблением города (впрочем, Аларих приказал не трогать христианские храмы). На этот раз император Западной Римской империи сумел договориться с вестготами, отдав свою сестру Платидию в жены их новому вождю Атаульффу (он возглавил племенной союз после смерти Алариха), и уговорил их покинуть Италию, предложив службу в качестве федератов. К 418 г. вестготы осели в Галлии, где основали первое в Европе варварское королевство с центром в Тулузе.

Захват и разграбление Рима в 410 г. стало первым серьезным испытанием для Западной Римской империи. Еще более грозным знамением ее приближающегося краха оказалось опустошение Рима: жестокое истребление жителей и беспощадное разрушение города вандалами в 455 г. На современников захват Рима, символа мощи и величия античной цивилизации, произвел удручающее впечатление и воспринимался как знак неминуемого и скорого крушения Западной Римской империи. Кризис в ее экономике, внутренней и внешней политике продолжал нарастать, императорская власть, не будучи в состоянии в корне изменить ситуацию, становилась все более неустойчивой. Борьба придворных группировок приводила к тому, что на престоле оказывались предводители отрядов варваров, которые составляли теперь значительную часть римской армии. От Западной

Римской империи одна за другой отпадали ее провинции. В 476 г. она прекратила существование как государство – очередной выдвиженец варваров Одоакр, свергнув последнего императора Ромула Августула, отослал знаки императорской власти в Константинополь и объявил себя правителем Италии со столицей в Равенне. Эту дату принято считать концом римского могущества и крахом всего античного мира.

Остготское королевство в Италии (493–555)

Одоакр не проводил в Италии сколько-нибудь значимых реформ и более всего был озабочен сохранением своей власти, опираясь на поддержку соплеменников-германцев, которым дарил земельные владения, конфискованные у враждебно настроенной к нему римской знати. Его правление продлилось немногим более десяти лет: в 489 г. он столкнулся с грозным противником – вторгшимся в Италию племенным союзом остготов во главе с Теодорихом. Об истории создания Остготского государства известно из сочинения Иордана «О происхождении и деяниях гетов» («Getica»), которое автор, гот по происхождению, завершил в 551 г., основываясь в изложении событий на более раннем труде Кассиодора.

Теодорих стал королем готов в 471 г., сменив умершего отца, успешно утверждавшего позиции остготов на границах Восточной Римской империи. Годы юности Теодорих провел в Константинополе при императорском дворе, оказавшись заложником после очередного военного столкновения войска отца с императором Львом. Он получил неплохое образование и пользовался благосклонностью императора Зенона, который после его возвращения к соплеменникам и обретения королевского статуса поручил ему командова-

ние всеми войсками Балканского полуострова. В 484 г. Теодорих был назначен консулом и добился согласия императора на поселение остготов в балканских провинциях Дакии и Мезии. После успешного похода Теодориха в 485 г. против вторгшихся во владения империи болгар Зенон в благодарность устроил в Константинополе празднование его триумфа и даже воздвиг здесь конную статую Теодориха. Окрыленный успехом готский вождь предложил императору совершить поход в Италию, чтобы вернуть ему реальную власть над ней, отобранную Одоакром. Зенон поддержал план, тем более что усиление Теодориха начало вызывать у него опасения, не лишённые оснований. Осенью 488 г. племенной союз остготов во главе с Теодорихом (с ним двинулись 20 тыс. воинов, а с женщинами и детьми – 100 тыс. человек) прошёл Далмацию и к июлю 489 г. оказался в Северной Италии. У реки Изонцио остготы встретили войско Одоакра, которое под их мощным натиском было вынуждено отойти к реке Адидже, где 30 сентября состоялось сражение, принесшее победу Теодориху. Впрочем, его войско понесло большие потери и отошло к Милану, чтобы пополнить свои ряды. В августе 490 г. в новом военном столкновении под Вероной Одоакр потерпел поражение и ушел со своими отрядами в Равенну, где в течение трех лет выдерживал осаду остготов. В феврале 493 г. Одоакр вынужден был сдать город и просить о милосердии, однако вскоре был предательски убит Теодорихом. По словам Иордана, уже во время оса-

ды Равенны «вся Италия называла Теодориха своим повелителем, и его мановению повиновалось все государство»¹. Через два года Теодорих, начав войну с франками, сумел отвоевать у них Южную Галлию и присоединить к своим владениям. Преемник Зенона Анастасий признал в 497 г. Теодориха правителем Италии от имени императора, даровал ему титул патриция и сохранил для остготов его королевское звание (*rex*).

Теодорих не ставил целью разрушить римскую государственно-правовую систему, но стремился сохранить и использовать ее для управления страной, хотя у остготов оставались в силе их обычное право, а также статус свободных людей. Остготы, составлявшие не более двух процентов всего населения страны, расселились в Северной и частично Центральной Италии, а на юге Апеннинского полуострова стояли лишь их гарнизоны. Произошел раздел земель, в ходе которого остготы получили треть владений римских посессоров (или третью часть доходов с земельного владения). Руководил комиссией по разделу земель римский патриций Либерий, так что крупное землевладение римской аристократии в основном сохранилось. У готов наиболее значительные владения получили король (ему достались все земли римских императоров) и представители военно-служилой знати, что укрепило ее позиции. В латифундиях, как и прежде, землю обрабатывали имевшие наделы рабы, колонны

¹ Иордан. О происхождении и деяниях гетов. М., 1960. Рубрика 294.

и вольноотпущенники; рядовые остготы возделывали полученный надел силами семьи – зависимые работники в их хозяйствах были немногочисленны. Теодорих сохранил на местах римскую администрацию, которая в своей деятельности продолжала руководствоваться римским правом, однако поставил над ней графов, назначенных из представителей военно-служилой остготской знати и получивших в управление отдельные области (графства). Графы были наделены военными, судебными и административными правами, их власть, особенно судебную, контролировали королевские должностные лица. В круг высшей администрации король приглашал римских аристократов из senatorского сословия – Боэция, Кассиодора, Симмаха, Либерия и других, подчеркивая этим желание сохранить преемственность с прежними порядками.

Теодорих оказался достаточно мудрым правителем: он понимал, что не следует разрушать государственную систему в прошлом могущественной империи, и потому считал самым главным добиваться мирного соседства римлян и варваров. Обращаясь к подданным, Теодорих призывал их к взаимному уважению: «Так как римляне – ваши соседи по земельным владениям, то вы должны быть объединены и добрым отношением друг к другу. А вы, римляне, должны особенно любить готов, которые в мирное время составляют значительную часть населения, а во время войны защищают все

государство в целом»². Заметим, что римляне не допускались на военную службу, она была правом и обязанностью только остготов и других варваров. Теодорих проявлял уважение к римской культуре и местным обычаям, возобновил проведение массовых театральных и цирковых представлений, выделял средства из государственной казны на восстановление и поддержание в Риме акведуков, городских стен, форума Траяна, театра Помпея и других архитектурных сооружений. В религиозной политике он насаждал веротерпимость по отношению к католикам, язычникам и прочим иноверцам, остготы же оставались арианами, сторонниками еретического направления в христианстве, отвергавшими единственность Бога-Отца и Бога-Сына. В Равенне, которая была главной резиденцией Теодориха, были возведены королевский дворец и храм Сант-Аполлинарио Нуово, а сам город отстроен в стиле позднеримской архитектуры. Возрождались и другие города – Верона, Павия, Неаполь, где ремонтировались улицы и дороги, строились новые дома. Особенно пышно Теодорих украшал Равенну, стремясь соперничать в роскоши с Константинополем. Его двор выделялся среди резиденций других варварских королевств, с некоторыми из них он породнился и пользовался в Европе славой самого влиятельного правителя.

Политика Теодориха имела определенные положительные результаты: удалось поднять сельское хозяйство и обеспе-

² Цит. по: История Италии. Т. 1 / Под ред. С.Д. Сказкина. М., 1970. С. 25.

читать страну продовольствием, поддерживать выгодные для Остготского королевства внешнеполитические связи, среди которых особенно важными были отношения с Восточной Римской империей – Византией; оказалось возможным успешно отражать набеги варваров на границах государства. Однако в последние годы более чем тридцатилетнего правления Теодориха возникло напряжение во взаимоотношениях римской и остготской знати, усилилось недовольство податного населения в связи с увеличением налогов, осложнились и отношения между арианской и католической церковью. Главной угрозой для Теодориха стали притязания Византии на Италию как часть Римской империи. В 523 г. был издан декрет против арианства, что усилило позиции римлян-католиков и вызвало резкое недовольство Теодориха. Его гнев обрушился на ближайших помощников, которых он арестовал по обвинению в заговоре и в 525 г. казнил. В их числе был выдающийся ученый Северин Боэций, занимавший пост первого министра. Напряжение в стране возрастало, особенно после смерти короля в 526 г. По его завещанию власть перешла к его малолетнему внуку Аталариху под покровительством его матери, дочери Теодориха Амаласунты. В завещании Теодорих призывал своих приближенных постараться найти контакт с римским сенатом и восстановить мир среди всего населения страны.

Амаласунта проводила проримскую политику, однако после ее убийства родственником, который претендовал на

трон и выражал интересы остготской знати, недовольной усилением римской аристократии, ситуация резко изменилась. Император Юстиниан (годы правления 527–565) предпринял решительные действия по возвращению Италии под власть Византии. Полководцу Велизария было приказано подогнать флот из Северной Африки к берегам Сицилии. К началу 536 г. он захватил остров и приступил к завоеванию Южной Италии. К этому времени относится обращение Велизария к жителям Италии, в котором он оправдывал начатые Византией военные действия: «Когда император Зенон послал Теодориха воевать в Италию, он никогда не думал отдавать ему страну в полное владение... он просто возложил на него поручение возвратить этой провинции свободу и снова подчинить ее императорской власти. Правда, Теодорих, выполнив первоначально в точности поручение багилевса, проявил затем неблагодарность и отказался возвратить Италию ее законному государю, но императорское право от этого не утратило своей силы»³. Византийские войска двинулись к Неаполю и, не встречая серьезного сопротивления, вскоре овладели городом. В 536 г. Велизарий занял Рим и успешно продвинулся на север страны, начав в 539 г. осаду Равенны. Остготский король Витиг вынужден был сдаться, а Велизарий установил контроль Византии над значительной частью территории Италии.

³ Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. Т. 1. М., 1949. С. 197.

Частая смена правителей на остготском троне не приносила заметных результатов до 541 г., когда королем был избран Тотила. Он сделал ставку на резкое увеличение армии: привлекал в нее рабов, даруя им свободу, и колонов, которых освобождал от государственных налогов и податей господам. Конфискация земель представителей знати и духовенства, перешедших на сторону Византии, пополнила государственную казну. В результате Тотила получил солидную опору в социальных низах, значительно упрочил военные силы и начал отвоевание занятых Велизарием территорий. В 546 г. ему удалось освободить Рим, а затем и Южную Италию. Построив флот, Тотила к 551 г. захватил Сицилию, Сардинию и Корсику. Политика Тотилы несмотря на военные успехи вызывала резкое недовольство крупных землевладельцев, лишавшихся рабочей силы в своих латифундиях. Многие из них начали принимать сторону Византии.

Новый византийский военачальник Нарсет в 552 г. нанес армии остготов тяжелое поражение, в котором погиб и Тотила. Нарсету удалось в течение трех лет подчинить своей власти всю Италию. В 555 г. Остготское королевство перестало существовать; многие остготы были истреблены или изгнаны из страны. Юстиниан отменил все законы Тотилы, отдал знати конфискованные земли, а рабов и колонов стал возвращать прежним хозяевам. Разорение, к которому привели Италию почти двадцать лет войны, усугубили тяжелые налоги в пользу Византии. Управлял Италией наместник ба-

силевса – экзарх, который имел помощников в провинциях – герцогов; местное управление осуществляли курии во главе с трибунами. Новый политический порядок был зафиксирован в «Прагматической санкции» Юстиниана 554 г.

Остготское королевство – первое варварское государство на территории Италии – просуществовало немногим более шестидесяти лет и не привело к серьезным общественно-политическим преобразованиям в стране. Римские порядки в основном сохранились, а имевшие свои обычаи варвары, не в последнюю очередь в силу их малочисленности, не смогли оказать заметного влияния на жизнь местного населения. Остготское общество, шедшее по пути социальной дифференциации, активно вовлекалось в характерную для римлян систему господства и подчинения. Существовавшее в поздней империи административное деление Италии на провинции было дополнено остготами образованием графств, где наряду с римской местной властью действовали графы, га-стальды и другие назначаемые королем чиновники. Этим был сделан первый шаг в сторону образования раннефеодального государства. Синтез романских и германских элементов, характерный для формирования европейского феодализма, в Италии при остготах только начинался. Византийское господство восстановило прежние порядки в государственной системе и общественных отношениях, однако оно продлилось недолго. Уже в 568 г. Италия подверглась новому нашествию варваров – лангобардов. Византия оказа-

лась не в состоянии в полной мере сохранить свою власть на Апеннинском полуострове. Войны Восточной империи с остготами привели Италию к разрухе: многие области, особенно на севере и в центральной части страны, были опустошены, население страдало от голода и постоянно мигрировало в поисках лучшей доли, а имперская казна оказалась пустой.

Образование Лангобардского королевства в Италии

Лангобарды, выходцы из Скандинавии, в начале первого тысячелетия новой эры мигрировали в бассейне Эльбы, создавая племенные объединения, в которые входили различные германские и славянские этнические группы. В первые десятилетия VI в. этот обширный племенной союз в поисках плодородных земель переселился в развитую римскую провинцию Паннонию и стал переходить к оседлому образу жизни. Лангобарды осваивали методы агрикультуры и ремесла, сложившиеся здесь в условиях господства римской цивилизации: выращивали зерновые культуры, лен, занимались коневодством и разведением домашнего скота; высокого уровня мастерства достигла у них обработка металлов. Племенной союз лангобардов возглавлял король (конунг), обладавший всей полнотой военной и политической власти. Лангобарды направляли посольства в Византийскую империю (в 540-е годы они стали ее федератами), устанавливали контакты с франками и другими варварскими племенами. Характерный для них строй военной демократии постепенно эволюционировал в сторону государственности, что проявлялось прежде всего в формировании новых административных структур. Появилась должность герцога (dux), на которую король обычно назначал представителей знати. Понача-

лу герцоги руководили военными отрядами, а затем были наделены и судебными функциями. Административно-территориальное управление осуществляли гастальды и скульдахи – их назначал король. Новые формы публичной власти оттесняли на задний план традиционные родоплеменные структуры, складывалась прослойка военно-служилой знати, постепенно сливавшаяся с военной аристократией племен.

В 552 г. лангобарды в качестве федератов Византии начали активные военные действия в Северной Италии против племени гепидов и, одержав над ними победу, стали оказывать поддержку Восточной империи в борьбе с остготами. Однако жестокость лангобардов побудила Нарсета искать союза с гепидами, что привело к новым столкновениям этих враждующих племен. В 567 г. гепиды потерпели поражение, лангобарды же, оставив Паннонию, в 568 г. двинулись в Италию. Это было массовое переселение обширного племенного союза, в который вошли бавары, свевы, саксы, гепиды, славяне – всего более 300 тыс. воинов с женами, детьми, стариками, передвигающимися в повозках с разобранными шатрами и домашним скарбом. Длинноволосые и длиннородые варвары (от лат. *longobardi* – длиннородые), покрытые татуировкой, а многие с волосами, окрашенными в зеленый цвет, наводили ужас на местное население. Возглавлявший их король Альбоин не встретил серьезного сопротивления со стороны византийских войск, занял несколько крупных городов Паданской равнины (Тревизо, Виченцу, Верону и ряд

других), осадил Падую и Мантую и осенью 569 г. захватил Милан. Упорно оборонялись Кремона, Пьяченца, Павия – одна из крупнейших крепостей. Альбоин смог взять ее только в 572 г. и сделал столицей своего королевства. Завоевав весь север Италии, лангобарды, перейдя Апеннины, заняли в 571 г. Тоскану и к концу этого года установили свою власть на обширной территории герцогств Сполето и Беневенто в Центральной и Южной Италии. К 584 г. лангобардам удалось завоевать почти весь Апеннинский полуостров; независимыми оставались Римский дукат (владения пап) и принадлежавшие Византии Равеннский экзархат, Пентаполис (пять городов – Анкона, Фано, Пезаро, Римини, Сенигалия), острова Корсика, Сардиния и Сицилия, а также прибрежные части Южной Италии.

В ходе завоевания варвары проявляли особую жестокость, убивая знатных римлян и разоряя города и сельскую местность. Возглавлявшие военные отряды лангобардов герцоги (дуксы), по словам Павла Дьякона, автора «Истории лангобардов», написанной на основе предшествующих хроник, «на седьмой год после прихода Альбоина и всего племени грабили церкви, убивали священников, разрушали города, истребляли мирных жителей, занятых работой на свои полях»⁴. Захватив обширные территории и превратившись фактически в местных правителей, герцоги получили от ко-

⁴ Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. Т. 1. С. 531.

роля административные и судебные права, а также другие функции публичной власти, включавшие иногда и возможность чеканить монету.

В этих новых условиях местные правители стремились отстаивать свою независимость от короля, опираясь на принцип равноправия, характерный для родоплеменного строя. Чтобы создать прочную опору своей власти, герцоги раздавали земельные пожалования семейным кланам племени — фарам (позже это название закрепилось за земельным наделом большой семьи). Попытки королей, которых избирали герцоги и другие представители знати (что предопределило непродолжительность их пребывания на троне), установить контроль над властью герцогов на местах не увенчались успехом; их борьба с королевской властью стала характерной чертой всего периода существования лангобардского государства. Почву для сепаратизма создавало расширение властных полномочий местных правителей, поскольку со временем герцоги, стоявшие во главе герцогств, которые составляли основу административного устройства Лангобардского королевства, превратились в полноправных правителей, независимых от центральной власти. Резиденцией последней оставалась Павия. Удовлетворению амбиций герцогов — каждый из них считал себя вправе претендовать на королевский трон — в немалой мере служили военные походы с целью расширить подвластные им территории как за счет соседей, так и за счет византийских владений, особенно

в Южной Италии.

Впрочем, короли были не менее активны в военных предприятиях против римских пап и византийского императора, стремясь подчинить своей власти и Римский дукат, и Равеннский экзархат. На протяжении двух столетий существования Лангобардского королевства его правителям не удалось значительно расширить границы своего государства. Помимо завоеванных еще во второй половине VI в. областей под властью Павии оказались лишь незначительные территориальные приращения преимущественно в южной части Апеннинского полуострова на границах с Византией. В 597 г. между византийским экзархом, папой Григорием Великим и лангобардами было заключено мирное соглашение о разделе власти в Италии, что помогло стабилизировать ситуацию. Положительную роль в этом плане сыграл и переход в 603 г. лангобардов, исповедовавших арианство (оно было осуждено в свое время как ересь), в католицизм. Правда, это было решение короля, поддержанное частью знати, и лишь к концу столетия католическое вероисповедание было принято всеми лангобардами, хотя многие из них еще долго сохраняли верность арианству.

Политическая структура Лангобардского королевства

Созданное варварскими племенами государство не обрело политического единства. Одной из причин раздробленности послужило существование в королевстве двух правовых систем: местное население продолжало жить по законам римского права, а завоеватели-варвары оставались в сфере действия обычного права лангобардов, которое было зафиксировано в эдикте короля Ротари в 643 г. и дополнялось последующими королевскими постановлениями. Законы лангобардов – главный исторический источник, позволяющий судить о процессах, которые происходили в итальянском обществе в VII–VIII вв., в том числе о начале формирования феодальных отношений, особенностью которых в этот период стал синтез романских и германских (варварских) элементов в сфере хозяйственной жизни, системе управления, культуре.

В ходе лангобардского завоевания произошел важный для дальнейшего экономического развития Италии передел земельной собственности: треть принадлежавших римлянам владений перешла к варварам, которые получали наделы для обработки семейными кланами, но римским собственникам разрешалось вместо земли отдавать им треть доходов от своих владений. Распределением земли и продовольствия ве-

дали герцоги, во власти которых оказались обширные владения. Крупными землевладельцами становились и лангобардские короли, поскольку к ним перешла вся собственность императорского фиска, а также приобретенные в ходе завоеваний части византийских территорий. Из этого фонда короли жаловали наделами верных им служилых людей, которые, впрочем, не всегда должным образом распоряжались королевским имуществом. Формировалась и королевская казна – за счет военной добычи, судебных штрафов и некоторых форм налогообложения, однако роль короля в лангобардском обществе постепенно снижалась. Сходила на нет и роль народного собрания – высшего органа власти у варваров в условиях военной демократии, без одобрения которого эдикты королей не вступали в силу. Эта функция перешла к войсковому смотру, так что еще и в VII в. свободные воины-лангобарды могли оказывать влияние на политику властей. Сохранению некоторых порядков военной демократии у лангобардов способствовала длительность процесса завоевания Италии, но это же укрепляло и позиции военачальников-герцогов.

Эдиктом короля Ротари в 643 г. Лангобардское королевство было разделено на 36 дукатов во главе с герцогами, которым были переданы административные и судебные функции. Со временем стала насущной задача объединения по сути самостоятельных герцогств в единое централизованное государство. Для этого важно было усилить роль королев-

ских чиновников – гастальдов, наряду с герцогами осуществлявших судебно-административные функции, с тем чтобы они проводили политику распространения норм лангобардского права на все население королевства (для коренных жителей Италии продолжало действовать римское право). В ходе лангобардского завоевания судебно-административная система Италии подверглась разрушению, однако не была ликвидирована полностью: сохранялись многие старые структуры, в частности епископские диоцезы, центрами которых стали крупные города. Епископы были наделены некоторыми судебными функциями применительно к римскому населению.

Судебно-административная власть оказалась прерогативой не только герцогов, но и королевских чиновников – гастальдов, акторов и других, действовавших в городах совместно с епископами. Нередко возникали конфликты между герцогами и гастальдами, для их разрешения требовалось вмешательство короля, который старался выступать как покровитель всего населения страны. Хотя роль «справедливого арбитра» и покровителя подданных поднимала авторитет королевской власти, это не вело, однако, к централизации государства, поскольку сохранялась и даже расширялась основа сепаратизма – крупное землевладение в сочетании с публичной властью военно-служилой и чиновной знати. Раздача земельных владений, широко практиковавшаяся как герцогами, так и королем, обогащала растущую прослойку служи-

лой знати и представителей церковного клира. Вместе с землями часто предоставлялись и функции публичной власти, а это становилось серьезным препятствием для осуществления полномочий тех чиновников, которым поручалось проводить королевскую политику централизации страны. Складывавшееся в Лангобардском королевстве раннефеодальное государство не получило законченных форм, поскольку в его административной и правовой системе родоплеменные традиции сочетались с пережитками древнеримской политической системы. Созданное лангобардами государство оказалось раздробленным на фактически независимые герцогства и потому не обрело прочной основы для сплоченности перед лицом внешнего врага, что и стало главной причиной его завоевания франками в 774 г.

Социальное развитие Лангобардского королевства

Двухвековое существование Лангобардского королевства оказало серьезное воздействие на социальное развитие Италии в раннее Средневековье. Процессы феодализации затронули все слои населения – от знати до рабов. Сведения о правовом статусе различных слоев общества дают эдикт Ротари, представлявший собой запись обычного права лангобардов, и последующие законы лангобардских королей – от Лиутпранда до Дезидерия. Свободными членами общества признавались только варвары, с давних времен входившие в племенной союз, который возглавили лангобарды. Все местное население, включая римских сенаторов и других аристократов, приравнивалось по статусу к несвободным, т. е. к рабам. Римляне были лишены права нести военную службу и обладать политической властью. Высшей прослойкой общества считалась лангобардская военно-служилая знать (адалинги) – в первую очередь герцоги, которые пользовались исключительным правом избрания из своей среды королей (правда, с учетом утверждавшегося принципа династического наследования трона) и были наделены военной и судебно-административной властью. К ним примыкали высшие королевские чиновники (гастальды, гезинды, скульдахи) и представители старой родоплеменной знати.

Основную массу свободных варваров составляли ариман-ны, они обладали правом и обязанностью нести военную службу. Это мужская часть семейных общин – фар, имевших земельные наделы, которые позволяли не только прокормить всех домочадцев фары, но и дать воинам солидное снаряжение. Однако имущественное положение семейных кланов было различным, поскольку дифференциация среди свободных ариманнов возрастала. Об этом свидетельствует, в частности, эдикт короля Айстульфа середины VIII в.: «Тот человек, который владеет 7 оброчными дворами, пусть имеет свой панцирь с остальным вооружением и коней. Если владеет более чем 7 оброчными дворами, пусть в соответствии с этим выставит число коней и остального снаряжения, точно так же те люди, которые не имеют оброчных дворов, но имеют 40 югеров земли, пусть имеют коня, щит и копье, меньшие же люди, если могут иметь щит, пусть имеют щит, лук и стрелы»⁵.

Как можно заметить, далеко не всегда свободный варвар мог найти средства на приобретение полного военного снаряжения, что неизбежно отражалось на состоянии лангобардской армии. Отсюда и стремление короля оказать нажим на более богатых, способных выставить нескольких конных воинов со всем необходимым вооружением. По своему статусу воинов ариманны не должны были заниматься обработ-

⁵ Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. С.Д. Сказкина. Т. 1: Раннее средневековье. М., 1961. С. 541–542.

кой земли и прочими сельскохозяйственными работами, но этот принцип нарушался по мере распада больших семейных кланов на малые семьи и главное – в связи с обнищанием многих рядовых членов лангобардского общества.

Наряду с иерархией свободных варваров, которая отражалась в том числе и в праве – в сумме вергельда, штрафа за ущерб, причиненный личности, когда самый высокий вергельд взимался за убийство королевского чиновника, существовали и другие социальные прослойки: альдии, сервы, манципии, вольноотпущенники. Альдии считались свободными, но на деле не обладали правами ариманнов. Они не несли военной службы и не участвовали в народных собраниях. Их главной обязанностью были сельскохозяйственные работы в рамках хозяйства семейного клана. По статусу они все больше сближались с сервами и манципиями – рабами, занимавшимися обработкой земли или домашними работами. Показательно, что вергельд за альдия и раба был в два раза ниже, чем за ариманна. Смешанные браки не разрешались, а если и случались, то дети получали более низкий статус.

Горожане, коренные римляне, как и все покоренное население Италии, рассматривались в лангобардском праве как несвободные люди, лишённые гражданских прав. Торговлей в эту пору часто занимались варвары-альдии, а не римляне. Лангобардские семейные общины жили обособленно и не стремились к ассимиляции с местным населением.

ем. Особую социальную прослойку составляло духовенство: церковь и монастыри имели значительные земельные владения, постоянно расширявшиеся за счет дарений от прихожан, как знатных, так и рядовых. В VI–VII вв. крупные монастыри становились важными экономическими центрами, когда многие города приходили в упадок, а их хозяйственная жизнь приобретала аграрный характер. Духовенство подлежало церковному праву, активно формировавшемуся в эти столетия, и обладало в лице представителей высшего клира судебными-административными правами в городах, которые являлись резиденцией епископов. В борьбе с сепаратизмом герцогов лангобардские короли нередко искали поддержки у епископов, наделяя их землями и расширяя их публично-правовые функции. Впрочем, королевская власть не оставляла без контроля как герцогов, так и епископов.

В социально-экономическом развитии Лангобардского королевства новые тенденции наметились в начале VIII в., особенно в годы правления короля Лиутпранда (712–744), расширившего законы Ротари с целью укрепить центральную власть и создать условия для более эффективной хозяйственной деятельности подданных. Важную роль сыграл изданный в 717 г. эдикт, согласно которому разрешалось наследование имущества, включая земельный надел, по женской линии. Поскольку жена уходила в семейную общину мужа, то теперь открывалась возможность для свободного распоряжения землей (прежде она была строго закреплена

за фарой) и утверждения права частной собственности. Начался процесс активной мобилизации земли (купли-продажи, дарений и т. д.), дробления владений, что резко усилило дифференциацию в обществе. Складывались крупные хозяйства в руках знати, монастырей, верхушки церковного клира, где наряду с доменом (нерасчлененной землей владельца) существовало множество мелких хозяйств арендаторов, которые обрабатывали небольшие участки на территории земельного собственника. Формы аренды были различными, некоторые (например, эмфитевсис – наследственное владение на сравнительно льготных условиях) сохранились со времен поздней империи, но в массе своей представляли собой срочную аренду с уплатой чинша (оброка), закрепленного договором. Арендатор не имел права оставить землю, не расплатившись полностью с хозяином. Финансовая задолженность нередко становилась шагом к прикреплению работника к земле.

В законах Лиутпранда уточнялся статус разных социальных категорий. Так, альдии и сервы сближались в правовом отношении: для них устанавливалась одинаковая форма освобождения и обретения нового статуса – вольноотпущенника, равными были и штрафы за их преступления, которые взимались с хозяев. Что же касается римлян, то и в VIII в. лангобардское право на них не распространялось. Если римлянин брал в жены лангобардку (смешанные браки в эту пору уже допускались), то и она, и родившиеся у них де-

ти считались римлянами, подлежали римским законам, имели более низкий статус, чем лангобарды, и были лишены гражданских прав. В то же время эдиктами Лиутпранда возвышалась та часть служилой знати, на которую король опирался в принятии важных решений. Королевские чиновники (*iudices*) получали более высокий социальный статус, чем остальные свободные лангобарды. Это подтверждалось и законодательно: они приобретали знатный титул – «благороднейшие» (*nobilissimi*), на них возлагалась обязанность оглашения королевских указов и контроля за их исполнением.

Нередко, однако, наблюдались случаи произвола чиновников: в рассмотрении судебных дел они не всегда следовали законам, проявляли своеволие, а штрафы за преступления не отдавали полностью в королевскую казну. Показательно обоснование одного из пунктов эдикта Лиутпранда от 724 г.: «Если какой гастальд или актер, получив двор для управления... осмелится подарить кому-либо без приказа короля обязанный (к уплате ценза) дом (*casa tributaria*) или землю, лес, виноградник или луга... (пусть) оплатит все в шестнадцатикратном размере, как (тот), кто крадет королевское добро... Мы учреждаем именно эту главу... так как мы находим многие обманы, причиненные нашими гастальдами или актерами, отчего мы имеем многие муки»⁶. О том, что королевские чиновники не всегда добросовестно исполняли свои обязанности, говорится и в «Законах» короля Ратхиса (745

⁶ Шервуд Е.А. Законы лангобардов. М., 1992. С. 85.

или 746 г.): «каждый судья должен ежедневно находиться в суде в своем городе, но пусть обманом не сажает других вместо себя... но сам лично заседает и чинит всем суд, не получая от любого человека плату, как уже донесли через писанное послание; кто присудит иначе, лишится своей судейской должности»⁷. Как можно заметить, опора королевской власти на служилую знать не давала должных результатов: чиновники, преследуя личные интересы, проявляли не меньшее стремление к независимости, чем герцоги.

В VIII в. лангобардские короли не только старались упорядочить судебную-административную систему, но и стремились реформировать военную сферу с целью увеличения численности войска и усиления его боеспособности. Как и прежде, в армии служили только лангобарды. Набор рекрутов проводили королевские чиновники (судьи, скульдахи, акторы), которые по приказу короля могли возглавлять и военные отряды. По закону Айстульфа от 750 г. полноправными воинами считались лишь те, кто мог обеспечить себя необходимым вооружением. В армию теперь стали призывать и землевладельцев, как мелких, так и крупных (*potentes*), при этом воинскую службу можно было заменить отработками по решению чиновников, а это открывало простор для всякого рода злоупотреблений.

Хотя военная реформа усилила армию и повысила политический вес королевской власти, она не умалила самосто-

⁷ Там же. С. 116.

тельности герцогов, которые становились полноправными правителями дукатов со своими столицами (часто эти города были и резиденциями епископов), а порой и со своей денежной системой. Складывались тесные связи герцогов с высшим клиром, что усиливало их позиции. Все это вынуждало королей идти на уступки герцогам, особенно в тех случаях, когда те получали возможность самостоятельно вести военные действия. Короли искали опору и в высшей прослойке служилой знати – ее составляли газинды, королевские судьи, и приближенные ко двору «верные люди». Они получали от короля земельные владения на определенных условиях и приносили ему клятву верности. Следует заметить, что социальное происхождение газиндов могло быть самым разным, вплоть до вольноотпущенника, – важна была безупречная служба и верность королю. Эта прослойка служилой знати стала в VIII в. главной опорой королевской власти.

Впрочем, новая форма взаимоотношений короля и служилой знати, связанная с условным земельным держанием феодального типа, не помогла добиться централизации государства и тем усилить его прочность. Поскольку в сфере суда и административного управления складывалась сложная и не очень эффективная система взаимодействия между королевскими чиновниками и герцогами, то возникали частые конфликты, лишь подогревавшие сепаратистские устремления местных правителей. В этом длительном противостоянии центральной и местной власти возобладали эгоистиче-

ские интересы знати, именно это в первую очередь позволило франкам без особых усилий завоевать Лангобардское королевство, тем более что часть знати перешла на их сторону в надежде на земельные вознаграждения.

Были и другие причины слабости Лангобардского королевства: прежде всего мятежи, которые поднимали свободные лангобарды (ариманны), недовольные разрушением родоплеменных традиций, ростом имущественного неравенства, а также притеснениями со стороны герцогов и королевских чиновников. Малоимущие лангобарды часто оказывались не в состоянии приобрести военное снаряжение, их освобождали от участия в походах, а значит, и от дележа добычи. Военачальники заменяли им воинскую обязанность отработками на земле состоятельных хозяев. Мятежи свободных лангобардов использовали в своих целях как герцоги, боровшиеся за королевский трон, так и насильно захватившие власть короли. Социальные конфликты серьезно препятствовали достижению государственного единства в Лангобардском королевстве, где публичная власть оказалась в руках местных правителей. Все эти факторы предопределили его падение под ударом франков.

Завоевание Лангобардского королевства франками

Сложившееся в VI в. на территории римской провинции Галлии государство франков к середине VIII в. превратилось в одно из самых значительных варварских королевств в Европе. На юго-востоке оно непосредственно граничило с Лангобардским королевством. Вторжение франков в Италию было в немалой мере спровоцировано лангобардскими королями, не раз посягавшими на владения римских пап, которые в свою очередь искали защиты у франкских королей. Так, король лангобардов Айстульф, мечтавший объединить под своей властью всю Италию, в 751 г. захватил сначала Равенну, а затем и остальные владения Византии на Адриатическом побережье – Пентаполис и территорию Равеннского экзархата. Когда экзарх и византийские войска покинули Италию, папа Стефан II заявил, что отныне владения Византии принадлежат церкви, поскольку «она естественная наследница Римского императора, и если Басилевс [правитель Византийской империи] не способен защитить Италию, его место должен занять Понтифик, а те, кто будут этому противиться, подвергнутся [церковному] осуждению»⁸. Началось

⁸ Цит. по: Storia d'Italia / I. Montanelli, R. Cervaso. L'Italia dei secoli bui. Il Medio Evo sino al Mille. Milano, 2001. P. 224.

противостояние папы и короля Айстульфа, отказавшегося передать захваченные территории под патронаж папе Стефану II. Церковь не замедлила осудить лангобардского короля, а папа обратился за помощью к франкскому правителю Пипину, который пригласил понтифика в свою резиденцию для обсуждения столь серьезной проблемы, поскольку речь должна была идти о военном вмешательстве в разрешение конфликта между папой и Айстульфом.

Папа посетил Пипина в 754 г., и хотя король франков не спешил начинать войну с лангобардами за передачу папе византийских владений, обстоятельства подтолкнули его к положительному ответу на просьбу Стефана II: Айстульф занял ряд городов у границ Римского дуката. Началась война, в ходе которой Пипин дважды вторгнулся во владения лангобардов на северо-западе Италии; Айстульф в обоих случаях проигрывал сражения и был вынужден в 756 г. принять выгодные папе условия мира, однако вскоре умер. Пипин подтвердил патримоний (право наследования) папы над Римским дукатом и Равеннским экзархатом. По существу это означало утверждение светской власти папства на этих территориях Центральной Италии. Так в 756 г. с помощью франков возникло светское государство пап – Патримоний святого Петра, или Папская область.

Дезидерий, избранный королем лангобардов после смерти Айстульфа, продолжил его политику борьбы с самоуправством герцогов, правда, не всегда успешную, и не оставлял

надежды на расширение своих владений за счет папских земель. В то же время он старался поддерживать дружественные отношения с Франкским королевством, во главе которого в 768 г. оказался сын Пипина Карл, позже названный Великим. Дезидерию даже удалось выдать за Карла свою дочь Эрменгарду. Однако брак оказался непрочным: в 772 г. он был расторгнут Карлом. Оскорбленный этим Дезидерий резко изменил свою позицию по отношению не только к франкам, но и к папе Адриану I. Нарушив перемирие с папой, он занял несколько городов в области Романья – Фаэнцу, Феррару, Комаккьо (их в 756 г. Айстульф уступил папе Стефану II) – и готовился к захвату Римского дуката. Осенью 772 г. Дезидерий продолжил отторжение папских земель, захватив Пентаполис, Урбино, Губбио, и стал собирать силы для овладения Римским дукатом.

Серьезно обеспокоенный складывавшейся ситуацией, папа Адриан I обратился с просьбой к франкскому королю Карлу о помощи. Значительно расширив к тому времени границы Франкского королевства, Карл Великий увидел в этом возможность включить в него и Италию. В 773 г. он возглавил поход в Северную Италию и предложил Дезидерию вернуть папе захваченные земли. Однако тот отказался, и тогда Карл объявил о начале войны. Дойдя до города Сузы, он снова предложил Дезидерию мир на тех же условиях, но и на этот раз получил отказ. Осенью 773 г. состоялось сражение, в котором Дезидерий потерпел поражение, что вынудило его

отойти к Павии. В ответ на предложение лангобардского короля заключить мир теперь уже Карл ответил отказом и, заняв крупные города (Милан, Турин и др.), начал готовиться к длительной войне. Он осадил Павию и в июне 774 г. захватил город. Оказавшийся в плену Дезидерий был отправлен в один из монастырей Франции, где и окончил свои дни.

Территория Лангобардского королевства перешла к франкам, независимость сумели сохранить только герцогства Сполето и Беневенто. Папе были возвращены все его владения. Карл Великий вместе со своим двором обосновался в Павии и подолгу оставался в Италии, рассматривая ее как одну из самых значимых частей своей обширной державы. В 781 г. он предоставил Италии статус самостоятельного королевства в составе Франкского государства. После провозглашения в 800 г. Карла Великого императором королем Италии стал его сын Пипин (800–810), который безуспешно пытался подчинить герцогство Беневенто, а в конце своего правления потерпел неудачу и в попытке захватить Венецию. Смерть Карла Великого в 814 г. повлекла за собой распад его огромной, но политически недостаточно прочной империи. По Верденскому договору 843 г. о разделе империи на три самостоятельных государства Итальянское королевство обрело полную самостоятельность, его правителем стал один из внуков Карла Лотарь. Еще при жизни Лотаря его сын Людовик II был коронован папой на царствование в Италии. Отсюда ведет начало традиция и право римских пап

короновать императоров короной Италии, просуществовавшая несколько столетий.

Господство франков и привнесение Карлом Великим сложившихся в его империи правовых норм и административных порядков ускорили складывание в Италии феодальных отношений в социально-экономической сфере и оформление раннефеодальной государственности. Так, были упразднены лангобардские дукаты и образованы 20 графств во главе с графами и маркграфами (марки создавались на приграничных территориях Италии), которых Карл назначал из числа франкской знати. Власть в городах была передана епископам, а также избиравшимся из числа горожан скабинам. Императорские посланцы контролировали судебную-административную деятельность графов и епископов. Карл широко практиковал в Италии утвердившуюся во Франкском государстве систему раздачи бенефициев – земельных владений на условиях несения военной или иной государственной службы. Бенефиции поначалу предоставлялись на срок службы, потом стали пожизненными владениями, а в IX–X вв. превратились в наследственные лены, или феодалы. Нередко их раздача сопровождалась наделением бенефициариев правом иммунитета в их землях – широкими судебными-административными и финансовыми полномочиями, которые фактически не подлежали проверке со стороны центральной власти, что не могло способствовать внутреннему единству и прочности государства. Италия, как и при лан-

гобардах, оставалась политически раздробленным государством, где графы, а также многие крупные землевладельцы были фактически независимыми местными правителями.

Формирование феодальных отношений в Италии в VIII – X вв

Характерный для процесса складывания феодализма в Италии синтез романских и германских элементов проявлялся во взаимовлиянии юридических и хозяйственных порядков, сложившихся у местного населения и привнесенных варварами. В VIII в. этот процесс протекал достаточно медленно, но был ускорен франкским завоеванием и к началу X в. подошел к завершающей стадии. При этом наметились серьезные различия в формах и темпах развития феодальных отношений в Северной и Центральной Италии и на юге страны. Там, где еще сохранились сформировавшиеся в римскую эпоху крупные хозяйства знати (преимущественно в Южной Италии), основанные на труде сервов, колонов и либертинов, шел процесс расширения хозяйственной самостоятельности этих категорий крестьянства и постепенного снижения платы за пользование земельным участком. Происходило стирание различий в социальном статусе земледельцев, что сближало их с категорией зависимых крестьян, прикрепленных к наделу. В то же время среди местного, италийского, населения сохранялась прослойка мелких свободных собственников земли, самостоятельно ведущих свое хозяйство. Однако процесс мобилизации земли и дробления владений вел к разорению части таких посессоров и превращению их в сохра-

нявших личную свободу арендаторов.

На землях, занятых лангобардами, существовали иные порядки, характерные для разлагавшегося родоплеменного строя. Их большая семья, фара, обладавшая правами на пахотный надел (угодья часто оставались в совместном пользовании всех членов общины), постепенно разделялась на малые индивидуальные семьи, соответственно дробился и земельный надел. С возникновением у лангобардов в начале VIII в. частной земельной собственности (аллод) начал и в их среде складываться слой мелких собственников – аллодистов, близких по статусу к местным посессорам, также оказавшихся втянутыми в процесс мобилизации земли. В итоге взаимовлияния характерных для варваров и потомков древних римлян тенденций социально-экономического развития закладывались общие основы формирования феодальных отношений. В этом синтезе преобладало влияние претерпевавших трансформацию римских порядков (следует иметь в виду, что лангобарды составляли 4 % всего населения Италии), а в южных районах, входивших во владения Византии, воздействие варварских правовых норм и обычаев на местное население было минимальным.

В VIII–IX вв. в Северной и Центральной Италии – в Лангобардском, а позже Итальянском королевстве, доминировал процесс формирования слоя арендаторов – либелляриев, получавших землю в пользование по договору (либелла), часто с правом наследования, а иногда на срок 29 лет, с ши-

рокими правами распоряжения наделом и фиксированной рентой в виде денежного чинша или части урожая. Либелляриями становились и разорявшиеся посессоры, и аллодисты, и выкупавшие свою личную свободу сервы и колоны. Наряду с этим слоем арендаторов существовали и другие прослойки мелких свободных землевладельцев – эмфитевты, прекаристы, подчас имевшие надел в наследственном пользовании на очень выгодных условиях. Феодалыные отношения, предполагающие в сельском хозяйстве наряду с поземельной зависимостью крестьян установление различных форм их личной несвободы и прикрепление к земле, иными словами – закрепощение крестьянства, интенсивно развивались с середины VIII в. и особенно быстро утверждались после франкского завоевания благодаря широкой раздаче бенефициев и иммунитетных прав.

На темпах феодализации сказывалась и возникшая еще при лангобардах официальная ориентация подданных королевства на включение в систему патронатных отношений. Каждый житель мог найти покровительство и защиту, в том числе военную, у своего патрона – чаще всего это был крупный землевладелец, бенефициарий, а позже феодал (владелец феода), которому простой человек на определенных условиях вверял свою личность. В IX – X вв. в Северной и Центральной Италии повсеместно складывалась феодальная вотчина на землях крупных землевладельцев, а также в церковных и монастырских владениях. Она отличалась незна-

чительными размерами домена, собственной хозяйской пахотной земли, в ней преобладали наделы, которые обрабатывали либеллярии, колоны, сервы, либертины; все они оказывались не только в поземельной, но и в личной зависимости от вотчинника. Особенно обширные вотчины возникали на церковных и монастырских землях – при франках позиции католической церкви заметно усилились, ей дарили и завещали свои земли не только правители и знать, но и многие мелкие собственники. Некоторые монастыри – Монтекассино, Фарфа, Боббио и ряд других – уже в IX в. стали крупнейшими земельными собственниками.

В Южной Италии, лишь частично затронутой лангобардским завоеванием, процесс феодализации шел медленнее, чем в центральных и северных областях Апеннинского полуострова. Здесь долго сохранялись хозяйственные порядки, характерные для позднеримской эпохи. Основную массу рабочей силы в поместьях крупных землевладельцев составляли сервы и колоны. Существовал и слой мелких посессоров, хотя постепенно он размывался за счет превращения значительной их части в свободных арендаторов. Политика Византии еще со времен Юстиниана была направлена в целом на консервацию существующей социально-экономической системы, хотя некоторые изменения в статусе рабов и колонов все же происходили, многие из них могли выкупить свою личную свободу. В рамках такой политики проводилась и греческая колонизация Калабрии, куда переселяли

как византийских чиновников, так и разные категории трудового люда, при этом рабам часто предоставлялась свобода. Арендные отношения получили распространение в Южной Италии позже, чем на севере страны, – в X–XI вв. и, как правило, сопровождались установлением личной зависимости свободных арендаторов от собственников земли. Феодальные отношения сформировались в этом регионе значительно позже, чем в Центральной и Северной Италии, к концу X в., и стали итогом трансформации преимущественно поздне-римской хозяйственной системы. Наметившиеся в раннее Средневековье различные пути и темпы складывания феодализма на юге и на севере страны сохранились в последующие столетия, в пору его наиболее полного развития. Сказывались и отсутствие политического единства страны, и порядки, привнесенные чужеземными завоевателями, и в конечном итоге – разные формы и степень синтеза романских и германских экономических и правовых традиций.

Город в раннее Средневековье

Происхождение большого числа городских центров Апеннинского полуострова восходит к римской эпохе. Античную градостроительную основу в Средние века сохраняли Рим, Турин, Милан, Верона, Парма, Модена, Болонья, Флоренция, Неаполь и многие другие города. В Италии сложилась прямая связь, континуитет античного и средневекового города, несмотря на серьезные разрушения, которые принесли варварские завоевания, и общий спад городской, прежде всего торгово-ремесленной жизни, наметившийся еще в IV–V вв. и связанный с утратой внешних рынков, а также с общей тенденцией к натурализации экономики страны. В лангобардскую эпоху даже крупные города приобрели полуаграрный характер, масштабы их торговли и ремесленного производства резко сократились, хотя правители стремились поддерживать городскую экономику в фискальных целях. Более активно развивалась административная функция городов, ставших резиденциями сначала герцогов, а затем графов и центрами епископств, которых было более 300 во всей Италии; именно они прежде других городских поселений получали статус города (*città*).

В раннее Средневековье сложилась иерархия правового и административного статуса городов: после епископских центров шли бурги (*borghi*), затем замки феодалов (*castelli*), во-

круг которых возникали поселения ремесленников и торговцев, а замыкали эту иерархическую лестницу скромные по числу жителей торгово-ремесленные поселения (*terre*). В IX–XI вв. судьба многих небольших городов резко изменилась: некоторые из них были поглощены крупными экономическими и политическими центрами, другие сами превратились в лидеров урбанизации страны, бурно протекавшей в эти столетия. В тот период в Италии возникло много новых городов, особенно там, где проходили основные торговые пути, включая морские, и дороги пилигримов – ведь в Рим ежегодно прибывали тысячи паломников из разных стран Европы.

Один из характерных для Италии примеров дает история возникновения небольшого тосканского города Сан-Джиминьяно. Он сложился вокруг феодального замка, который был расположен на главном торговом пути из северной части полуострова в Центральную Италию. По этому пути направлялись в Рим пилигримы. Рынок существовал вокруг замка уже в IX в., а когда в 929 г. епископ стал владельцем замка, прилегающее к нему торгово-ремесленное поселение получило статус города. К концу X в. город Сан-Джиминьяно, насчитывавший уже более 8 тыс. жителей (немалая цифра по тем временам), был обнесен стеной, а на главной площади рядом с епископским замком был выстроен замок для гражданской администрации, которая стала оспаривать у епископа административно-судебные функции. В последующие

столетия город быстро богател на посреднической торговле шафраном: его купцы закупали крупные партии этой пряности в Генуе, куда она доставлялась морем из стран Востока, и потом продавали соседним городам. Выгодное расположение позволяло Сан-Джиминьяно иметь широкий круг торговых связей – с Пизой, Сиеной, Луккой, причем в торговый оборот включалась и местная сельскохозяйственная продукция – вино, зерно, оливковое масло.

В самостоятельные города разрастались не только предместья замков, но и села, расположенные по берегам судоходных рек или в морских бухтах, удобных для разгрузки товаров с морских судов. В Италии, обладающей весьма выгодным географическим положением на перекрестке средиземноморских торговых путей, порты играли особенно важную роль как в античную эпоху, так и в Средневековье. Не случайно подъем городской жизни, начавшийся в VIII в., резко обозначился сначала в приморских городах, прежде всего на византийском юге Италии, а затем охватил и внутренние территории Апеннинского полуострова. На подвластной Византии территории процветали расположенные на побережье Адриатического моря Равенна и Бари, а на побережье Тирренского моря – Салерно и Амальфи. Связи с Византией уже в VIII в. позволили не только этим портовым городам, но и Венеции быстро развиваться и богатеть на транзитной торговле между Востоком и Западом. Шедшие через альпийские перевалы пути в Европу давали импульс росту

городов Ломбардии – Бергамо, Тревизо, Милана, Павии и многих других.

Складывались постоянные рынки и внутри страны. В начальную пору подъема городов на их росте благоприятно сказывалась королевская политика покровительства купцам и ремесленникам, которая, впрочем, преследовала прежде всего фискальные цели, поскольку налоги и торговые пошлины существенно пополняли казну. В IX в. интенсивная экономическая жизнь отмечалась во многих городах Северной и Центральной Италии, даже и не очень значительных по числу жителей, таких как Асти, Верона, Пьяченца, Лукка, но ведущую роль в подъеме экономики страны играли портовые города – Венеция, Генуя, Пиза, Равенна, Бари, Амальфи.

Богатство многих итальянских городов, уже в X–XI вв. выгодно отличавшее их от большинства европейских, основывалось на активном развитии ремесла – в нем рано наметилась специализация, которую стимулировал рынок. Так, Милан стал центром оружейного дела, Павия славилась выделкой кож, Лукка – изготовлением сукон, а затем и шелковых тканей, Венеция была главным поставщиком соли и стекла. В каждом городе формировался свой набор ремесел, как необходимых для жизни самих горожан, так и тех, что были ориентированы преимущественно на экспорт. Вывозили сукна, шелк, льняные ткани, кожаные и ювелирные изделия и ряд других товаров ремесленного производства, а из продуктов сельского хозяйства по давней традиции экспор-

тировали зерно, оливковое масло, вино.

В раннее Средневековье итальянский город имел, как правило, аграрный облик: его ближайшая округа за пределами городских стен (контадо), а нередко и территория самого города включали принадлежащие горожанам сады, пахотные участки, виноградники, которые обеспечивали жителей сельскохозяйственными продуктами, а часто и сырьем для ремесленного производства (техническими культурами для ткачества, кожами, овечьей шерстью и пр.). Высокая степень и интенсивные темпы урбанизации стали характерной чертой Италии уже к концу раннего Средневековья, что выделяло ее из других европейских стран. Обилие активно развивающихся и быстро богатевших городов оказало заметное влияние и на особенности сформировавшихся в Италии феодальных отношений, и на ее политическую судьбу, а в немалой мере и на культурную жизнь страны.

Культура Италии в раннее Средневековье

Наметившийся в экономических отношениях и социально-политической сфере синтез романских и германских элементов проявлялся также в ходе взаимодействия двух культурных систем – античного общества и варварских народов, в Италии – остготов, лангобардов, франков. Этот процесс начала формирования средневековой культуры ускорило объединяющее начало, каким стало христианство. Латинский язык оставался языком христианского вероисповедания и церковного культа, государственного делопроизводства и элитарной культуры образованного меньшинства. Языком общения широких масс латинян и варваров при подавляющем большинстве первых постепенно становилась так называемая вульгарная латынь, отходившая от строгих классических канонов и активно включавшая элементы германской лексики. В системе образования прочно сохранялись позиции латинского языка, не прерывалась и римская традиция школьного образования, хотя масштабы его резко сократились в V–VII вв. Как и прежде, преподавание сводилось к изучению «семи свободных искусств» (*artes liberales*), три из которых (тривий) – грамматика, риторика и диалектика – предназначались для начального обучения, а четыре науки (квадривий) – арифметика, геометрия, музыка и аст-

рономия – относились к высшей ступени образования.

В Остготском королевстве школы «семи свободных искусств» посещали дети состоятельных римлян и отчасти варварской знати – к этому настойчиво побуждал соплеменников Теодорих. В VI в. при монастырях стали возникать школы, готовившие клириков. Нередко они ограничивались лишь преподаванием дисциплин тривиума, да и круг чтения античных латиноязычных авторов был в них весьма узок. Отчасти это объяснялось тем, что католическая церковь, особенно в лице папы Григория I Великого (годы его понтификата 590–604), противилась включению языческой мудрости в духовную жизнь христиан и решительно осуждала увлечение мирским знанием. В немногочисленных светских школах обучение строилось на более широкой античной основе, хотя и здесь уровень образования постепенно снижался, что нашло отражение в учебниках той поры, весьма упрощенных по сравнению с их римскими прототипами. Впрочем, в VI в. еще не пресеклась деятельность высокообразованных римлян, взявших на себя труд по систематизации античных знаний и созданию учебников, адаптированных к новой общественной среде, включавшей варваров.

Значительный вклад в культуру раннего Средневековья внес Северин Боэций (ок. 480–525), выходец из римской аристократии, универсально образованный человек, который занимал ряд высоких постов в Остготском государстве – в 510 г. был консулом, а с 522 г. стал магистром офици-

ций, исполняя обязанности первого министра при Теодорихе. Однако в 523 г. Боэций был обвинен в причастности к антигосударственному заговору, заключен в тюрьму и в 526 г. казнен. Как ученый Боэций стремился сохранить достижения научной мысли древних и оставить их последующим поколениям в переводах с греческого на латинский или в переложениях, более доступных восприятию современников. Он создал «Наставления в арифметике» и «Наставления в музыке», составленные на основе трактатов Никомаха. Эти труды служили учебниками на протяжении нескольких столетий. Столь же востребованными многими поколениями оказались и сделанные Боэцием переводы на латинский язык сочинений Аристотеля по логике. Особенно прославил его написанный в заключении труд «Об утешении философией». По жанру это сатура, где проза сочетается с разномерными стихами. В «Утешении философией», сочинении, широко известном в Европе на протяжении всего Средневековья, на первом плане оказываются проблемы моральной философии. Боэций пытается искать разрешение внутреннего духовного кризиса на путях философии, а не христианской веры, хотя и не отрекается от нее, но лишь оказывает предпочтение в поисках истины не мистическому откровению, а философскому рационализму. Он полагал, что разум и вера совместимы, будучи убежден в высокой ценности знания, в том, что философия может помочь осмыслению религиозной истины.

Другой видный государственный деятель Остготского королевства – Флавий Кассиодор (ок. 490–585), сменивший в 523 г. Боэция на посту магистра оффиций, а в 533 г. ставший префектом претория, приложил немало усилий для сохранения традиций римской государственности. Он был искренне предан государственной службе, связывал с ней возможность внести свой вклад в сохранение римской культуры, прежде всего высокого уровня латинской риторики. Созданный им сборник документов «Разное» (*Varia*), опубликованный в 537–538 гг., включал королевские предписания (от имени Теодориха их составлял сам Кассиодор), послания сенату, дипломатические документы и другие образцы официальных материалов. Сборник «Разное» многие годы служил образцом латинской стилистики и использовался как руководство для государственного делопроизводства. Популярными были и «Комментарии к псалмам» Кассиодора, где он подчеркивал единство риторической основы теологии и светской образованности.

Широкую славу приобрел основанный Кассиодором в середине VI в. монастырь, названный им Виварием. Монастырь стал важным культурным центром, поскольку включал не только школу семи свободных искусств, библиотеку античных и некоторых современных авторов, но и скрипторий – мастерскую по переписке книг; всем этим занимались монахи Вивария. Кассиодор, оставив государственную службу, провел остаток жизни в своем монастыре, заботясь о со-

хранении светской учености, которая, по его убеждению, не может вредить христианской вере. Эту мысль он последовательно проводил в своих теологических трудах «О душе», «Комментарии к псалмам» и особенно настойчиво – в «Наставлении о науках божественных и человеческих», где подчеркивал, что занятие книжным делом составляет главную обязанность монаха.

Виварий Кассиодора послужил примером для ряда бенедиктинских монастырей, взявших на себя заботу о сохранении культурных ценностей древности в эпоху разрушительных варварских нашествий. В этой роли особенно преуспел монастырь Монтекассино, основанный в 529 г. Бенедиктом Нурсийским на развалинах античного храма. Бенедикт составил Устав монастыря нового типа: он был основан на общинных началах и принципе равенства всех членов этого малого социума, экономически самодостаточного, поскольку труд на земле был обязателен для всех, как, впрочем, и чтение священных текстов (в отличие от Кассиодора Бенедикт не приветствовал обращение монахов к светским книгам). Идеалом монастырской жизни в Уставе Бенедикта провозглашалась жизнь Христа и первой общины апостолов. Акцент делался на общих действиях монахов, исключая проявления индивидуализма; власть аббата как главы общины была неограниченной, хотя предполагалось обсуждение важных решений с членами обители; выход из монастыря был запрещен. Хозяйство бенедиктинской обители носи-

ло натуральный характер, труд рассматривался как средство обеспечения общины всем необходимым, торговый обмен и накопительство не поощрялись. Устав Бенедикта стал основой для многих средневековых монастырей.

Большой почитатель Бенедикта Нурсийского, папа Григорий I Великий (590–604), выходец из среды римской аристократии, избранный на папский престол, составил подробное житие основателя монашеского ордена, где подчеркнул важную роль для монахов-бенедиктинцев его Устава, утверждавшего принцип послушания. Помимо «Диалогов о жизни итальянских отцов», включавших жизнеописания живших в Италии чудотворцев, в том числе и Бенедикта, Григорий Великий написал прославившее его «Пастырское наставление», которое стало руководством для церковнослужителей, а также «Толкование книги Иова», где рассуждал о христианской морали в духе стоицизма. Вклад папы в становление церковной культуры раннего Средневековья проявился и в его усилиях по оформлению католической литургии, сопровождавшейся пением (так называемый григорианский хорал), и в канонизации культовых напевов христианской церкви с характерным для них налетом мистики и религиозным экстазом. Григорий Великий всемерно поддерживал веру в чудеса и видения и активно насаждал культ священных реликвий. Радение папы о нормах церковной морали сказалось на программе школьного образования в Италии VII в., когда по рекомендации папы изучение дисциплин тривия

стали строить на основе христианских, а не языческих текстов.

В эпоху лангобардов особое внимание уделялось оформлению законодательства, записям обычного права варваров, что нашло отражение в эдикте Ротари 643 г. Центрами образования оставались школы в Павии, Милане и некоторых других городах, а также монастыри. Так, основанный в начале VII в. монастырь в Боббио стал важным очагом книжного дела, а в самой литературе на первый план выдвинулся жанр жития святых, к созданию которого немало усилий прилагало монашество. Заметную роль в культуре раннего Средневековья продолжал играть монастырь в Монтекассино, с ним была связана судьба самого яркого писателя лангобардской эпохи Павла Дьякона (ок. 720–730 – ок. 797). Павел Дьякон, лангобард по происхождению, получил достаточно широкое по тем временам образование и в молодости служил при дворе лангобардских королей, но после франкского завоевания принял монашеский сан в Монтекассино. Однако по приглашению Карла Великого он в течение пяти лет (782–787) находился при его дворе, ставшем средоточием культуры той поры. Позже Павел Дьякон вернулся в Монтекассино, чтобы сосредоточиться на литературном творчестве: продолжил агиографическую традицию, написав житие папы Григория Великого, создал пособие по грамматике и много занимался историей своего народа. На основе более ранних монастырских хроник и законодательных документов Павел Дьякон

составил «Историю лангобардов» (события в ней доведены до 744 г., года смерти короля Лиутпранда), ставшую ярким литературно-историческим памятником эпохи.

В IX–X вв. наряду с житийной литературой активно развивался и жанр локальной хронографии. Появились первые городские хроники в Венеции, Салерно, более широкий диапазон приобретали монастырские хроники. Андрей из Бергамо продолжил государственную хронографию лангобардов, начатую Павлом Дьяконом. Город Бреши славился большим скрипторием и весьма внушительной для IX в. библиотекой, имевшей тесные связи с заальпийскими государствами. В Болонье уже в X в. существовала школа «свободных искусств», где в духе античной традиции изучались грамматика, риторика, диалектика, арифметика, геометрия. К этой школе, пользовавшейся широкой известностью, восходит начало первого европейского университета, возникшего в Болонье в конце XI в.

Центром художественной культуры Италии с конца V и до начала VIII в. оставалась Равенна, где сложилась школа мозаичного дела, которая продолжила римскую традицию, но испытала и определенное влияние византийского искусства. Образцами высокого художественного стиля Равенны стали мавзолей Галлы Плацидии, возведенный около 440 г. и богато украшенный мозаиками, а также примыкавшая к резиденции Теодориха церковь Сант-Аполлинаре Нуово, построенная в начале VI в.; ее интерьер был декорирован мо-

нументальными мозаичными панно в первой четверти VI в. и позже, около 560 г. К архитектурным сооружениям Равенны остготской эпохи относятся Баптистерий ариан конца V – начала VI в. (мозаики в куполе были созданы около 520 г.) и мавзолей Теодориха, который был сооружен еще при жизни правителя Остготского королевства. Мавзолей представлял собой цилиндр с десятиугольным основанием и был покрыт монолитной каменной плитой-«крышкой». Дворец Теодориха той же поры (ок. 520 г.) являл собой достаточно скромное по размерам кирпичное сооружение с арочными проемами, украшенными беломраморными колонками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.